

И. В. Котляров

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Предпринята попытка создания парадигмы конкретных действий, позволяющей, используя современные методы анализа и научного объяснения, определять смыслы и ориентиры развития различных событий, предлагать установки для общественной деятельности, выявлять причины, детерминирующие те или иные негативные процессы и явления, находить способы их устранения, поддерживать инновации, формировать эффективные модели власти и гражданского общества, рыночной экономики и правового государства. В рамках данного подхода анализируется дефиниция «цивилизационный код», определяется место и роль его основных факторов в системе общества. Среди них – географический ареал, смысл жизни, ценности, историческая память, обычаи и традиции, национальная идея, менталитет, мировоззрение, идеология. Предлагается конкретный социальный механизм влияния на развитие цивилизационных ценностей, формирование установок, взглядов, идей, идеалов, интересов, убеждений и норм белорусского общества.

Ключевые слова: цивилизационный код, цивилизация, парадигма, общество, нация, культура, национальная идея, религия, идеология, конфессии, образование, спорт, смысл жизни, ценности, историческая память, традиции, менталитет, мировоззрение, национальная идентичность.

I. V. Kotlyarov

National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Sociology, Minsk, Republic of Belarus

CIVILIZATIONAL PARADIGM OF THE BELARUSIAN SOCIETY: THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES

The article attempts to create a paradigm of specific actions, allowing, using modern methods of analysis and scientific explanation to determine meanings and reference points of different events, to offer systems for social activities, to identify the causes that determine these or other negative processes and phenomena, to find ways to eliminate them, to support innovation, to form an effective model of government and civil society, market economy and the rule of law. Under this approach the definition of «the civilizational code» is analyzed, and also the place and role of major factors in the company system is determined. Among them are the geographical areas, the meaning of life, values, historical memory, customs and traditions, national idea, the mentality, worldview, ideology. It is proposed a specific mechanism of social influence on the development of civilization values, formation, attitudes, ideas, ideals, interests, beliefs and norms of Belarusian society.

Keywords: civilization code, civilization paradigm, society, nation, culture, national idea, religion, ideology, religions, education, sports, the meaning of life, values, historical memory, tradition, mentality, world view, national identity.

За последние несколько десятилетий мир изменился прямо на глазах. С одной стороны, современное общество продолжает упорно идти вперед, развиваться, целеустремленно накапливать знания. Стремительно совершенствуются технологии. Человечество вступило в стадию формирования шестого технологического порядка, ключевыми направлениями которого являются нанотехнологии, генная инженерия, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и высокоскоростные транспортные системы, клеточные и энергосберегающие технологии. Бурный общественный интерес вызвали такие научные открытия, как бозон Хиггса, квантовая телепортация и эксперименты на Большом адронном коллайдере. Биоинженерия, астробиология, квантовая информатика и телепортация, другие фантастические отрасли знания сулят самые невероятные открытия. Казалось, что с помощью современной науки можно расширить человеческие возможности, создать более богатый, разумный и справедливый мир. Однако, с другой стороны, мир становится все хуже и хуже, злее и жестче. XX век пережил трагические события, связанные с двумя мировыми войнами, государственными переворотами, гражданскими войнами, распадами государств. Крушение Советского Союза заложило основы будущих конфликтов. Драматические события, начавшиеся в Тунисе и Египте, получили продолжение

в других странах. Печальное тому подтверждение – Сирия. А сколько погибло мирных граждан во Франции, Бельгии, Германии. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Посмотрите, что происходит сегодня на планете. Такое ощущение, что мир просто обезумел. Стремительно множится число региональных конфликтов, провоцирующих масштабные миграционные кризисы. Возникают целые террористические квазигосударства, несущие угрозу для всего мирового сообщества. Даже благополучная Европа сегодня не может чувствовать себя в безопасности. Санкционные, информационные войны доводятся до абсурда. Ведущие мировые игроки упражняются в воинственной риторике и бряцании оружием» [1].

Но как жить дальше? Уже никто не спорит, что будущее формируется сегодня. Будущее – это опрокинутое в настоящее прошлое. Настоящее должно учиться у прошлого, как построить будущее. Сегодня на наших глазах разворачивается битва за будущее, от результатов которой зависит не только расстановка сил в ближайшей перспективе, но и контуры будущей цивилизации.

Белорусское общество находится сегодня на таком этапе своего развития, когда поиск путей выхода из кризиса и повышения эффективности национальной государственности требует применения принципиально новых методов постижения социальной реальности. Существует явная потребность в теории, раскрывающей общие закономерности современного общественного развития. Одной из важнейших задач современной науки в целом и белорусской социологии в частности является создание такой парадигмы конкретных действий, которая позволит, используя современные методы научного объяснения, не только анализировать причины будущих изменений, но и определять смыслы и ориентиры событий, предлагать установки для деятельности, выявлять причины, детерминирующих те или иные негативные процессы и явления, находить способы их устранения, поддерживать заслуживающие внимание инновации, формировать эффективные модели власти и гражданского общества, рыночной экономики и правового государства. В этом ракурсе важны и интересны социологические исследования, которые постоянно проводит Институт социологии НАН Беларуси, отражающие отношение жителей к происходящим в стране процессам и событиям.

Институт социологии НАН Беларуси долгие годы проводит социологический мониторинг – систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария, направленные на выявление важнейших тенденций и закономерностей развития белорусского общества и принятие необходимых управлеченческих решений. Социологическая анкета состоит из двух частей – обязательной и ситуационной. В обязательную часть входят блоки вопросов, касающиеся оценки социально-экономической и политической ситуации в стране, социальных и экономических проблем, вызывающих напряженность в обществе; экономических нововведений; рейтинга политических структур и органов государственного управления; оценки качества жизни и межконфессиональных отношений; возможного участия граждан в забастовках, митингах, акциях протеста и т. д. Причем эти вопросы, как правило, повторяются из года в год. Это позволяет достаточно точно прогнозировать развитие социально-политической ситуации в стране [2–4].

В конце 2014 г. ученые института сделали принципиально новый ход в социологии и определили, какой же видят жители Беларуси свою страну в будущем. Прогнозированием социология, как правило, не занимается, и фундаментальное социологическое исследование «Беларусь-2030» было первым на постсоветском пространстве. По результатам данного опроса и мониторинговых исследований была издана коллективная монография «Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение» [2].

Если говорить о результатах в целом, то сделан вывод, что Республика Беларусь состоялась как сильное и независимое государство. Создан прочный фундамент, позволяющий белорусскому обществу и национальному государству развиваться по всем направлениям. Несмотря на сложнейшую социально-политическую ситуацию в конце прошлого и начале этого столетия, многочисленные экономические и финансовые проблемы, колоссальное давление извне, белорусское государство успешно движется вперед. Белорусский народ сохранил исторические и культурные ценности, искусство и мировоззрение предшественников, самобытные традиции, которые бережно передаются от поколения к поколению. Более трех четвертей жителей страны с уверенностью

и оптимизмом смотрят в будущее, считают, что Беларусь способна и дальше развиваться и прогрессировать, чтобы занять более достойное место в мировом сообществе [2–4].

Вместе с тем обнаружен достаточно любопытный тренд, на который ученые института раньше не обращали особого внимания. Оказывается, в белорусском обществе достаточно высок индекс общественных ожиданий, который показывает, насколько оптимистично смотрят жители Беларуси в будущее. Респонденты не только видят национальное государство сильным и процветающим, но и готовы приложить максимум усилий для этого, чтобы эти ожидания сбылись. Как показывают социологические исследования, индекс общественных ожиданий зависит от многих факторов, но, прежде всего, от человеческого потенциала общества, образования и культуры его членов, их готовности и способности к активным действиям, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы, риски и угрозы.

Каждая нация и государство имеют свои исторические, национальные и социокультурные историю и традиции, ценности и особенности. Они также влияют на будущее. Их важно понять, почувствовать, изучить. Так, ученые Института социологии НАН Беларуси вышли на идею выявления и изучения влияния различных субъективных факторов и объективных причин на формирование будущего состояния национального государства, на выявление парадигмы цивилизационного кода белорусского общества.

Сразу же возникает вопрос: что такое цивилизационный код, в чем он выражается, как его определить, охарактеризовать, изучить, измерить? Можно ли на него целенаправленно влиять, если можно, то каким образом? Важно выявить механизмы формирования кодов, их важнейшие составляющие, постоянно использовать их в дальнейшей социальной деятельности.

Дефиниция «код» была заимствована гуманитарным знанием из понятийного аппарата точных наук. Примером его становления как понятия являются коды Морзе и Бода, созданные для телеграфа. В кибернетике понятие «код» связано с сопоставлением множеств состояний разных систем. С начала 50-х гг. прошлого столетия эта дефиниция стала широко использоваться для обозначения носителя генетической информации живых организмов.

Если же говорить о гуманитарных науках, то дефиниция «код» ассоциируется, прежде всего, с семиотикой. Итальянский философ, теоретик культуры, литературный критик и публицист У. Эко определяет *код* как «систему коммуникативных конвенций, парадигматически соединяющих элементы, серии знаков с сериями семантических блоков (или смыслов) и устанавливающих структуру обеих систем: каждая из них управляет правилами комбинаторики, определяющими порядок, в котором элементы (знаки и семантические блоки) синтагматически выстроены» [5].

В современной науке код – это совокупность (комплект) знаков (символов) и определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора символов для ее передачи, обработки и хранения. Код – это некая совокупность средств биологического, социального, социокультурного характера, посредством которой определенный набор установок хранится и воспроизводится во многих поколениях.

Особая необходимость в новом подходе к передаче информации возникла тогда, когда начал происходить переход от мира сигналов к миру смыслов. Мир сигналов – это мир дискретных единиц, которые рассчитываются в битах информации, а мир смыслов – это те значащие формы, которые связывают человека с миром идей, образов и ценностей общества. Другими словами, код – это в определенном смысле модель, алгоритм описания и формирования конкретных процессов, событий, явлений. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого, всеобъемлющего. Сообщение, культурный текст могут открываться разным прочтениям в зависимости от используемого кода. Код позволяет проникнуть на смысловой уровень, без знания кода текст окажется закрытым, непонятным, не воспринятым. Человек будет видеть систему знаков, а не систему значений и смыслов [6].

При анализе процессов, происходящих в современном обществе, в последние годы многие ученые все чаще обращаются к понятию «цивилизация». По их мнению, в глобализированном обществе есть процессы и явления более глубинные, чем взаимоотношения между бытием и сознанием, общественно-политическим строем и господствующей системой ценностей, типом экономической формации и характером собственности. Эти процессы детерминируют развитие

общества, определяют смысл государства и качество жизни его граждан. И одним из таких понятий является «цивилизация». С каждым днем оно становится все более востребованным и популярным. Постоянно проводятся исследования, в которых особое внимание уделяется сложному переплетению технических, экономических, политических, религиозных, социальных и других факторов, утверждается право каждой цивилизации на собственный исторический путь, на реализацию своей специфической культуры. Сегодня концепт «цивилизация» и смежные дефиниции – «идентичность», «менталитет», «культурная самобытность», «национальная идея», «традиция», «ценное многообразие», входящие в инструментарий цивилизационного кода, находятся в центре изучения и анализа научной общественности [7; 8].

Под цивилизациями в современной науке принято понимать достаточно устойчивые и предельно широкие социально-исторические единицы с четко фиксированными границами в сфере общественной и духовной жизни, явно выражеными духовными (религиозными и моральными) идеалами и ценностями, особым мировосприятием и нормами поведения. Известный ученый С. Хантингтон считал, что «цивилизация представляет культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности. Деревня в Южной Италии по своей культуре может отличаться от такой же деревни в Северной Италии, но при этом они остаются именно итальянскими селами, их не спутаешь с немецкими. В свою очередь европейские страны имеют общие культурные черты, которые отличают их от китайского или арабского мира... Западный мир, арабский регион и Китай не являются частями более широкой культурной общности. Они представляют собой цивилизации. Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей». По мнению С. Хантингтона, цивилизация – это самое широкое МЫ, где человек чувствует себя в культурном отношении дома, что отличает человека от «других» и является для него родным [9].

В широком смысле цивилизацию можно рассматривать как устойчивую социокультурную общность (культурно-исторический тип) людей и стран, как синоним культуры или конфессионального мира (христианского, мусульманского и др.). В более узком смысле цивилизация понимается как суперэтнос – это народы, консолидированные некоторым духовным родством, психологическим сходством и взаимными симпатиями.

Атрибутами цивилизации являются ее протяженность во времени, наличие определенного пространственного положения и устойчивость по сравнению с другими социальными и историческими образованиями. В подобном контексте цивилизациями являются устойчивые социокультурные общности, существующие в определенных пространственно-временных координатах и обеспечивающие укорененность соответствующих элементов культурного наследия в обществе, стабильность материальных, духовных, социальных ценностей, при этом каждый конкретный тип цивилизации определяется возможностью и способностью продуцировать общезначимые ценности, отличные от порождаемых другими социокультурными общностями [7; 8].

Цивилизации отличаются друг от друга рядом основополагающих признаков. По С. Хантингтону, «они несходны по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии...» [9].

Сегодня в научном сообществе имеется достаточно много подходов к типологизации цивилизаций. Она во многом зависит от выбранного типа связанных многомерного коммуникационного пространства. Чаще всего в основу понимания цивилизации кладется какой-то определенный признак – конфессиональный, этнокультурный, геополитический или еще что-то. С. Хантингтон считал системообразующим фактором, по которому можно оценивать принадлежность к той или иной цивилизационной системе, религию. Выделяют христианскую (западную и восточно-православную), мусульманскую, буддийскую, индуистскую цивилизации. Именно эти пять типов А. Тойнби относил к последнему – третьему – поколению цивилизаций, доживших до нашего времени [10]. Существуют и другие точки зрения.

Важнейшим интегрирующим показателем отображения многомерности цивилизаций является цивилизационный код. Сегодня имеется большое количество подходов к пониманию его сущности. Многие исследователи целенаправленно пытаются понять его смысл, найти формулу, описывающую его основные параметры на всех уровнях социальной лестницы.

Цивилизационный код, по мнению практически всех ученых, должен иметь строго фиксированный набор доминирующих в обществе ценностей и смыслов, умений и навыков, взглядов и традиций, форм общения и социальных укладов, трансляции и сохранения культуры, исторической памяти и мировоззрений, поведенческих форматов и знаний, социального опыта и ожиданий, открытости к изменениям и обладать универсальностью. Именно они детерминируют развитие этноса, нации и общества, передаются от поколения к поколению, позволяют решать многочисленные проблемы и справляться с рисками, угрозами и вызовами. Цивилизационный код помогает понимать поведенческие реакции общества, обеспечивает передачу социального опыта от поколения к поколению.

Как ранее отмечалось, цивилизационный код – это способ передачи определенной информации: знаний о мире и социального опыта, навыков и умений в данной социокультурной среде, а в его смысловом значении лежит аттитюд об устойчивом комплексе формальных и неформальных принципов и правил, норм и установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности и организующих его в систему ролей и статусов и способных послужить основой для формирования и развития цивилизационных отношений.

С. Хантингтон под цивилизационным кодом понимал совокупность ценностно-смысловых рядов, обеспечивающих культурную целостность и идентичность в самоосознании цивилизации, этноса, страны [9].

Цивилизационный код служит интегрирующим фактором, объединяющим общество или наиболее активную часть на определенной территории. Для этого код должен выявлять и формулировать в понятных и приемлемых для людей словах и образах духовные и смысловые установки, ответы на вопросы: что хорошо и что плохо, что есть победы и достижения, а что – преступления, что – непростительная глупость, а что – презренное предательство.

Можно предложить следующее определение: «Цивилизационный код – это исторически сложившаяся система (набор) знаков, символов, средств биологического и социокультурного характера, определенных коммуникаций (отношений), своеобразных маркеров, благодаря которым передается социальный опыт и смысл жизни от поколения к поколению, идеалы цивилизации воспроизводятся в преемственности людей, а они адекватно воспринимают и реагируют на происходящие пространственно-временные процессы».

Следует особо подчеркнуть, что цивилизационный код способен дать ответ на множество вопросов: куда идти и что делать, ради чего жить? Что ценно и что важно? Что есть добро и что есть зло? Правда, постоянно возникают вопросы: как код измерить? В каких показателях он выражается? Можно ли эти показатели, факторы, характеристики целенаправленно формировать, можно ли управлять им в экономическом, социальном, политическом, воспитательном, идеально-нравственном, образовательном и иных пространствах?

При изучении цивилизационного кода научные сотрудники Института социологии НАН Беларуси намерены выйти на эмпирический уровень, посмотреть на цивилизационные аспекты глазами респондентов: увидеть их сущность, ценности, существующие в обществе, выявить механизмы, эти ценности формирующие, оценить доставшуюся нам от отцов и дедов историческую память, аттитюды, детерминирующие мировоззрение белорусских граждан. Для этого необходима единая для данной парадигмы система координат, базовых принципов, которые лежат в основе цивилизационного кода.

Что входит в парадигму цивилизационного кода? Цивилизационный код предполагает вычленение при всех политических, экономических, идеологических, социальных, нравственных и других различиях глубинных факторов и архетипических черт, исторических традиций и культурных, религиозных, духовных, этнических факторов, особенностей ментальности и т. д. Среди этих параметров и основополагающие, смыслообразующие поведенческие характеристики, связанные с социально-психологическими и ментальными стереотипами, духовной идентификацией,

коллективными представлениями и устремлениями, различными социальными и идеологическими установками и ориентациями.

Генезис цивилизационного развития, по мнению многих исследователей, связан, прежде всего, с определенным в каждом конкретном случае географическим ареалом (местом расположения и размером территории, климатом, ландшафтом, типом почв, богатством недр, животного и растительного мира и т. д.). Цивилизации формируются и развиваются в конкретной природно-географической среде социального пространства. Это подтверждает, например, исследование коллег-социологов, которые тщательно изучили и сравнили развитие Южной Кореи и Ганы. В 60-х гг. прошлого столетия, когда Африка избавилась от колониальной зависимости, когда Патрис Лумумба был кумиром советской, и не только, молодежи, у этих стран были примерно одинаковые стартовые позиции и возможности. Если же теперь сравнить Южную Корею и Гану, то увидим, что сравнивать-то практически нечего, и речь идет не только об экономике: у их жителей совсем другие ценности, другие подходы, иные качества и в итоге совсем другой конечный результат. Если бы Южная Корея была в центре Африки, результаты ее развития были бы совсем другими [11, 12].

Существенно влияет на цивилизационный код белорусского общества географический ареал нашей страны. Беларусь занимает довольно благоприятное (выгодное) географическое положение. Она расположена в центре Европы. Важным аспектом цивилизационного кода является соседство развитых государств, что детерминирует формирование и развитие определенных ценностей.

Но в то же время, благодаря тому, что Беларусь находится в центре Европы, она постоянно находилась и находится в центре международных конфликтов. Войны, захватчики и толпы беженцев кочуют по белорусской земле: то с запада на восток, то с востока на запад, оставляя глубокие раны на душе белорусов.

В цивилизационный код входит смысл жизни человека, смысл жизнедеятельности социальных общностей и способность понимать и создавать их. Мир смыслов упорядочивает жизнь человека в современном мире, придает ей смысл и порядок, упорядочивает историю народа, общества, страны, связывает в общественной жизни прошлое, настоящее и будущее. Все мы принадлежим к вечному миру смыслов. Человек с разрушенным миром смыслов теряет ориентиры, место в мире, понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости, правде и лжи, о многих других этических нормах, являющихся продуктом векового духовного развития цивилизации, общества и государства [2; 13].

В современном обществе, как утверждают многие исследователи, в понимании смысла существует два уровня. С одной стороны, история, судьба своей страны или всего человечества может занимать важное место в системе ценностей, направляющих поиск смыслов и поведение отдельного человека. С другой стороны, цели, учения, символы составляют содержание и смысл многих исторических событий, усилий и достижений многих поколений, оказываются часто главными факторами, определяющими движение истории [2; 13].

По мнению известного российского исследователя В. Волконского, для большинства людей очень важен надличностный смысл, т. е. осознание их причастности к чему-то более важному,енному, устойчивому, чем сам человек как индивид с его целями и делами. Надличностные смыслы для него обычно связаны с жизнью группы, сообщества близких ему людей, духовными и культурными феноменами. Они являются важнейшим фактором устойчивости и развития организаций и общественных форм жизни человека и общества. Серьезные исследования показывают, что потеря смысла бытия оказывается важнейшим демографическим фактором. Крупнейший исследователь культуры австралийских аборигенов делает следующий вывод: «Иногда миссионерам удается положить конец обрядам посвящения и другим тайным ритуалам или настолько овладеть молодым поколением, что старики перестают допускать юношей к подлинной тайной жизни племени. Это ведет к потере представления об идеалах, идеях и санкциях, знание которых необходимо для племенной сплоченности, к разрушению авторитета племени. В Австралии это означает вымирание племени». Потребность и способность сознавать смысл жизни вырастают, развиваются из психических функций людей: мыслительной, упорядочивающей деятельности рассудка, выстраивающей стратегические сценарии будущего; эмоциональной и интуитивной,

выделяющих главные, существенные факторы в ситуации и оценивающие их полезный или вредный потенциал [13].

В жизнедеятельности человека смысл выполняет ориентированную функцию и может выступать жизненным ориентиром, детерминировать цель действий, является катализатором ее достижения.

Смысл и цель могут воплощаться в конкретных действиях тысяч, даже миллионов людей. Можно привести множество примеров. Победа в Великой Отечественной войне явилась мощнейшим катализатором развития производительных сил советского государства, моральным стимулом и ресурсом огромных побед. Наблюдался трудовой подъем, внутренний выброс энергии народа, позволявший быстро восстанавливать народное хозяйство, разрушенное фашистами. Чувство победителя присутствовало в сознании и душе каждого советского человека. Воодушевление было огромным, существовала вера в то, что, оправившись от военных потерь, страна пойдет вперед семимильными шагами, жизнь будет становиться лучше и лучше. В короткие сроки было восстановлено многое, что было разрушено фашистами. Люди работали днями и ночами, в жару и мороз, и победили.

Или другой пример. Строительство мифообразного коммунизма привело к резкому увеличению эффективности промышленного производства, росту объема сельскохозяйственной продукции. В это время советские люди строили атомные ледоколы и мощные гидроэлектростанции, первыми начали освоение космоса. Откуда брались силы? На каждом углу висели плакаты с лозунгом «Догоним и перегоним Америку!», как бы показывая образец для действий. В великий смысл преображения страны верили все. Веря в коммунистическое будущее стала серьезной движущей силой прогресса, развития общества в целом.

При анализе смысловых проблем цивилизационного кода трудно обойтись без обсуждения дефиниции «духовность», которая учитывает кроме теоретико-идеологических аспектов художественно-эстетические и морально-нравственные, познавательные и религиозные, мировоззренческие и другие факторы.

Особое значение для понимания цивилизационного кода имеют традиционные национальные ценности, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную, мировоззренческую основу общества. Постоянно возникает вопрос: какими национальными ценностями обладают белорусы? Как показывают социологические исследования, белорусскому национальному сознанию свойственны идея патриотизма как высочайшей ценности Родины, справедливости как идеала, который должен быть познан человеком и воплощен в жизнь, уважительное отношение к родному краю, забота о сохранении и приумножении его богатств. Многие социологи, философы и культурологи отмечают, что белорусов отличает также наличие таких качеств, как высокая ценность неформальных межличностных отношений и социальная солидарность, доброжелательность и толерантность, дисциплинированность и самоуважение, стремление к профессиональному развитию и бережливость, творчество и трудолюбие, справедливость и инновационность. Это значительный потенциал, который необходимо укреплять и который должен работать на цивилизационное развитие белорусского общества[2; 3].

Постоянная коммуникация с прошлым – одно из проявлений цивилизационного кода. Цивилизация – это результат прошлого и фундамент будущего, прошлого как процесса, породившего настоящее, и тенденции, несущие в себе будущее. Цивилизация связывает прошлое и настоящее, помогает человеку сохранить свою идентичность в бурно меняющемся времени. Без достойного прошлого, без преемственности поколений не может быть и достойного будущего.

Необходимо любить и понимать, помнить и уважать историю. История – это не просто череда событий и фактов, дат и имен. Это, прежде всего, понимание истинных первопричин и взаимосвязей явлений, процессов и событий, причем причин глубинных, уходящих в далекие времена. В истории все взаимосвязи и факты, явления и процессы, события и люди, причины и следствия соединены друг с другом. Только честный и порядочный ученый, анализируя бесконечную череду замысловато переплетенных фактов и явлений, их причинно-следственных связей, пропуская через душу, способен увидеть и понять истинный смысл исторических событий, их красоту, запомнить и запечатлеть их на различных носителях, не насиلاя человеческие память и сознание ради сиюминутных интересов юродствующих политиков.

Историческая память воспроизводит непрерывность, преемственность и единство исторических процессов и социального бытия. Она обладает особенностью удерживать в сознании людей основные исторические события, явления, процессы. Отсутствие исторической памяти порождает нечувствительность к родной культуре, родному порогу и могилам предков.

Очень важно в рамках изучения цивилизационного кода наиболее полно раскрыть специфически сущностные черты и структурные факторы данного феномена, их роль в сохранении и укреплении социально-духовных оснований общественного и индивидуального бытия. Особенно это важно сегодня, когда достаточно явно прослеживаются противоречия между исторической памятью, с одной стороны, и ситуацией, когда самые разнообразные знаковые события трактуются совершенно не так, как было на самом деле, а учебные пособия и средства массовой информации откровенно лгут, используя противоположные идеологические наказы.

Совершенно не прав Ф. Ницше, который утверждал, что «настоящее же, т. е. бытие, не нуждается в памяти» [14]. Очень трудно согласиться с его современными сторонниками и последователями, которые, занимаясь «перепроверкой толкований событий прошлого» и «критическим переосмысливанием прежних оценочных критериев в новой парадигме», пытаются переписать историю, утверждают, что события прошлого имеют ценность и значение, обусловленные контекстом того времени, в котором они существовали, говорят о препятствиях объективного подхода в историческом познании как условии истинности и правды, даже если они и ссылаются на Ф. Ницше.

Народная мудрость утверждает, что плох и невежествен тот народ, который не помнит и не уважает своих обычай и традиций, не чтит могил своих предков. Традиции и обычаи, несмотря на существенное сужение социального пространства в современном обществе и постоянно возрастающий динамизм общественного развития, остаются важнейшими механизмами трансляции духовных ценностей и социального опыта, сохранения лучшего, что было у предков. Они, как это ни парадоксально, являются важными формами движения общества в будущее, так как придают развитию направленность, освобождают его от неоправданных и весьма спорных вариаций.

Особое значение в понимании цивилизационного кода имеет национальная идея. Очень важно на современном этапе развития общества найти ее смысловую и контекстную определенность.

Национальная идея – это образ идеального национального общества. В совершенно общем виде ее смысл состоит в обосновании возникновения, развития, совершенствования и процветания этноса, народа, нации. Национальная идея в сжатой форме выражает сложную многогранную мировоззренческую систему, отражающую и выраженную опыт их духовного, социально-го и иного развития, показывает, что им позволило победить, выстоять в борьбе с врагами, с силами природы, с внешними и внутренними противоречиями и что нужно делать в обозримой исторической перспективе.

Национальная идея должна быть максимально всеобщей, интегрирующей, примиряющей, мобилизующей. Одной из ключевых ее функций является объединение людей в единое целое, чем может быть этнос, народ или нация, содействие самосохранению и генезису.

Национальная идея фактически задает оптимальное направление развития этносу и нации, обществу и государству. Если такая идея есть, то они развиваются и в конечном итоге добиваются поставленных целей. Поиск такой идеи – одна из главных задач философии. К сожалению, мы в нашем обществе такую идею не смогли нашупать, выявить, найти, описать.

Цивилизационная специфика общества проявляется и передается не только через различные объективные формы, но и через глубинные психологические механизмы, связанные с поведенческими и психическими стереотипами и аттитюдами, духовной идентификацией, коллективными представлениями общества, его ценностно-нормативным каркасом. Кластер глубинных установок и ценностных ориентаций позволяет добиваться более адекватного понимания умонастроений широких народных масс, поведения различных слоев общества, этносов и наций, их представлений о себе, культуре, особенностях исторического развития. Тем более, как показывают научные исследования, каждый этнос, каждая нация имеет свой уникальный стиль мышления, общую духовную настроенность, связанную с этическими особенностями ее развития, так называемый менталитет. Многие современные ученые убеждены в том, что менталитет постепенно стано-

вится основополагающим фактором развития как отдельной нации, так и государства и человечества в целом, смыслообразующим параметром цивилизации, одним из показателей цивилизационного кода [13].

В современной науке принято, что менталитет – это образ мышления, мировосприятие, духовная настроенность, присущие индивиду или группе, характерный для них набор целей (стратегических и тактических, смыслосодержащих и жизнеобеспечивающих), постоянные и стабильные структуры представлений человека о мире вокруг себя и себя в нем, исторически и социально укорененные в сознание и поведение многих поколений людей.

Менталитет формируется в ходе длительного исторического развития определенного этноса или нации под воздействием внешней среды и внутренних взаимоотношений. Он передается как через объективные формы, но благодаря глубинным психологическим механизмам, связанным с поведенческими и психическими стереотипами, духовной идентификацией, коллективными представлениями общества. Менталитет как комплекс установок и умозаключений, представлений и ценностных ориентаций, взглядов и оценок, ценностей и норм поведения, морали и умонастроений, религиозной принадлежности и многих других факторов, характеризующих ту или иную группу людей, позволяет более адекватно понимать умонастроения широких народных масс, поведение различных социальных групп и слоев, наций и этносов, их представления о себе и окружающей реальности, культуре и особенностях развития. Как соотношение между рациональными и эмоциональными действиями в совершении тех или иных поступков, между стремлением к изменениям и сохранением культурного наследия прошлого менталитет помогает прогнозировать развитие ситуаций в самые трудные моменты. Важными факторами, детерминирующими формирование и развитие цивилизационного типа менталитета, являются биологические параметры и психологическое состояние родителей, влияние «сильных личностей» и средств массовой коммуникации, литературы и школы, кино и различных видов искусств.

Еще один важный структурный элемент цивилизационного кода – мировоззрение. Оно в значительной степени детерминирует формирование и национального характера страны, и социального капитала общества. многими исследователями оно понимается как система взглядов человека на мир в целом, на свое место в этом мире, чем и как человек руководствуется в своей деятельности и поведении.

Мировоззрение служит регулятором поведения и действий личности. Оно является той внутренней программой жизни человека, в соответствии с которой он оценивает действительность и вырабатывает модель дальнейших действий. Мировоззрение детерминирует образ личности, комплекс особенностей ее поведения и действий, привычек и наклонностей. Чтобы понять своеобразие индивида, важно проанализировать качественные особенности мировоззрения. Оно необходимо для определения места и роли в общественном развитии и полноценно только тогда, когда человек претворяет в жизнь идеалы и ценности, выступающие регуляторами его поведения в обществе, семье, труде.

Важно установить социальные механизмы, имеющие особое влияние на развитие установок и ценностей белорусского общества, его цивилизационный код, общественные институты, формирующие идеалы и ценностные ориентиры граждан. Под механизмом формирования и поддержки структурных элементов цивилизационного кода можно понимать систему институтов, общественных и государственно-правовых отношений, которые прямо или косвенно, с помощью различных методов, способов и средств, с учетом политических, социальных и экономических факторов воздействуют на возникновение, развитие и изменение цивилизационных параметров. Это особенно важно в условиях кризисов и бифуркаций, опасностей и угроз, негативно влияющих на развитие социумов и способствующих потере общечеловеческих ценностей как внутренних ориентиров развития личности. Сегодня, когда идейный дефицит заполняется заимствованными неписанными житейскими правилами и установками, чуждыми традициям, ориентирам и критериям духовной и материальной жизни, это важно вдвойне. Недаром профессор Преображенский в известной книге М. Булгакова «Собачье сердце» отмечал, что «разруха начинается в головах». Действительно, все беды, все проблемы начинаются с кризиса в головах. Матрица цивилизационного кода способна содействовать поиску ответов на многие вопросы.

Активнейшую роль здесь должно играть государство, что, кстати, в Беларуси и делается. Как результат, мы не имеем столько проблем, сколько имеет сегодня Западная Европа. Следует особо подчеркнуть, что место и авторитет белорусского государства определяется не только его политическим весом и экономическими ресурсами, но и национальной культурой, ее духовным, интеллектуальным и инновационным потенциалом.

Одним из действенных элементов механизма целенаправленного влияния на идеалы, установки и ценностные ориентиры белорусского общества, развитие цивилизационного кода является идеология. Прежде всего, это система устойчивых взглядов, идей, идеалов, ценностей, интересов, убеждений, святынь, верований и норм той или иной социальной общности (личности, группы, общества в целом), в которых осознаются и оцениваются социальные проблемы и конфликты, отношения людей к действительности и друг к другу, формулируются интегративные политико-экономические, социальные модели и проекты, определяются цели развития социальной деятельности, направленной на закрепление или совершенствование существующих общественных отношений.

Идеология белорусского государства – это нравственное мировоззрение белорусской нации. Без нравственных оснований невозможно развитие национального общества. Идеология белорусского государства может быть фундаментом для самоопределения граждан, источником самобытности и основы для формирования и понимания национальной идеи.

Особое место в понимании и развитии цивилизационного кода играет культура. Это важнейший его элемент, часть национального характера. Она понимается как исторически сложившаяся система ценностей и норм поведения, закрепленная в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии. Многими современными исследователями сущность цивилизации связывается не только с политическими или этническими реалиями, но, прежде всего, с культурой, с наиболее устойчивыми, фундаментальными культурными характеристиками, детерминирующими успешную деятельность цивилизационных механизмов. Цивилизация – «тело» культуры, тогда как культура – «душа» цивилизации. Бездушное и бездуховное тело столь же безжизненно, как и бестелесная душа. В глазах образованного человека судьба культуры является главным критерием при оценке им любой цивилизации. Только цивилизация, способствующая расцвету, подъему культуры, признается им в своем праве на существование. Все, что идет во вред культуре, отвергается большинством мыслящих людей. Никто не против высокого достатка и материального благополучия, но не когда они достигаются за счет культуры [15].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утверждает: «Культура любого народа – это живой организм со своими родовыми особенностями, организм, хранящий память и традиции предков. Культура продолжает жить независимо от того, заботятся о ней или пренебрегают. У нее самостоятельная жизнь. Только в одном случае, когда о ней заботятся, она расцветает и приносит благие плоды, в другом – загнивает, порождает уродства, приводит к моральному кризису общества, подменяется антикультурой, перерождается, как здоровая ткань организма перерождается в нежизнеспособную раковую опухоль» [16].

В Беларуси высокий уровень культуры. Культура постепенно становится одним из важнейших приоритетов развития белорусского общества, развивается рынок культурных товаров и услуг (социокультурный сервис), призванный удовлетворять рекреационно-развлекательные, познавательно-образовательные, коммуникативные, художественно-творческие и другие досуговые потребности различных категорий жителей Беларуси. И в то же время кризисные явления затронули и эту часть белорусского общества: падает интерес к театрам и кино, все меньшее количество людей посещают библиотеки, концертные залы. Почему? На этот вопрос мы попытаемся дать ответ в ходе очередного социологического исследования.

Особую роль в парадигме цивилизационного кода играет образование. Оно традиционно является одной из высших ценностей белорусского народа. Уровень грамотности в Беларуси один из самых высоких в мире, финансирование образования достаточно стабильное, полностью отсутствует дискриминация, основные инновации направлены на дальнейшее укрепление ведущих принципов развития национальной школы, среди которых следует выделить государственно-общественный характер управления, обеспечение справедливости, равного доступа к образованию, повышение его качества.

Образование и воспитание – основные элементы, с помощью которых человек меняет свое сознание, мировоззрение, свой образ жизни. Вопрос заключается, прежде всего, в эффективности образования и самообразования, воспитания и самовоспитания. Белорусы любят учиться, постоянно познают что-то новое и не считают это зазорным. И хотя национальное образование постоянно критикуют, социологические исследования показывают, что и студенты, и родители, и работодатели в целом были до кризиса довольны его качеством. Сегодня, как оказалось, работодатели хотят получить более профессионального специалиста и не тратить много времени на его «доработку». Выпускники вузов, колледжей хотят найти более престижную, более высокооплачиваемую работу. Об этом мечтают их родители. В то же время осталось огромное количество проблем, которые необходимо решить. Среди них наиболее важные, по мнению социологов, невысокая заработная плата, низкая мотивация и крайне низкий престиж педагогического, прежде всего, учительского труда. Время не ждет, а чиновники от образования принялись решать совсем другие вопросы.

Внушительной объединяющей силой белорусской нации является спорт. Это молодость и скорость, конкуренция и состязательность, красота и здоровье – все то, о чем постоянно говорят и что привлекает различные слои и группы современного общества. Высокий уровень спорта означает высокий уровень жизни, поддержку государством как спортсменов, так и простых людей. Спортивные победы, прежде всего, белорусских олимпийцев вызвали у жителей страны повышенный интерес, чувство сопричастности, единения.

Вспомним чувство гордости, которое вызывало у нас проведение чемпионата мира по хоккею в Минске. Вся страна говорила об этом. Успешное проведение чемпионата мира существенно повлияло на престиж Беларуси, формирование ее нового международного имиджа. Гости белорусской столицы увидели, что Республика Беларусь – это современное, красивое, достойное европейское государство с отличной спортивной, и не только, инфраструктурой, высоким уровнем образования и культуры, науки и здравоохранения, государство, где нет места злобе, ненависти и конфликтам, где людей не делят по цвету кожи и религии, по языку и имущественному положению, где живут интересные и дружелюбные, спокойные и толерантные люди. Гостеприимство – визитная карточка белорусов, – говорили многие. А «зона гостеприимства» – изюминка минского чемпионата мира, переступив которую вчерашние враги становились друзьями и братьями. Те, кто был в Беларуси, смотрели чемпионат мира по телевидению, запомнили Беларусь именно такой страной [2–4].

Можно сравнить чемпионат Европы по футболу во Франции и чемпионат мира по хоккею в Беларуси. Здесь, в Минске, хоккеистов и болельщиков встречали как друзей, как братьев, там, во Франции, как врагов. Здесь был праздник спорта, там – битва, кровопролитие, здесь – улыбки, цветы, там – синяки, резиновые пули, дубинки. Вот и сравнивай цивилизационный код белорусского и французского обществ.

Но в Беларуси крайне недостаточно пропагандируют победы своих чемпионов. В свое время, к примеру, белорусская легкоатлетка Марина Арзамасова стала первой в суверенной истории национального государства чемпионкой мира в беговых видах спорта. На планете живет семь миллиардов человек, а белорусская хрупкая, скромная и красивая девушка бегает быстрее всех в мире. Разве это не повод для гордости и сплочения общества? Но все ли сделали наши спортивные функционеры и средства массовой информации, чтобы чемпионку узнавала в лицо вся страна? Конечно, нет! И в то же время борисовская футбольная команда «БАТЭ» с огромным трудом побеждала команды школьных учителей и зубных врачей, а национальные средства массовой информации называли это величайшим достижением белорусского народа. Но футбольную судьбу нельзя обмануть. В этом году последовали сокрушительные поражения от скромной полулюбительской команды «Дандолк» из Ирландии и футбольного клуба «Астана» из Казахстана. Каждое поражение после того, как «местечковый» успех выдавался за общенациональное достижение, за умелое руководство спортом и подвиг самих спортсменов, воспринимается многими людьми как национальная трагедия и негативно отражается на общественном мнении. Однако следует особо подчеркнуть, что праздник белорусским любителям футбола целенаправленно подпортили как руководители «БАТЭ», так и чиновники от футбола. Число команд в высшей лиге

было увеличено до 16. Как результат, для белорусского лидера практически не осталось напряженных матчей, не осталось конкуренции, а победить команду Городейского сахарного комбината намного проще, чем, например, донецкий «Шахтер».

Белорусы сформировались как нация. У нас есть своя культурная модель, свои особенности, свои преимущества, свои проблемы. Беларусь является сообществом национального единства в море хаоса, организованной силой борьбы против рисков и вызовов. Бездумное копирование матрицы развития других народов приводит к сужению исторической перспективы. Нам необходимо разработать национальную цивилизационную систему ценностей, подстроить под нее образовательный, информационный процесс, сформулировать национальную идею и идеологию белорусского государства и донести ее до широких слоев населения через систему образования и средства массовой информации, культуру и политику.

Список использованных источников

1. Президент: Категоричность, с которой нам навязывают модели развития, не лучше религиозного фанатизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/476725.html>. – Дата доступа: 20.08.2016.
2. Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.]; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларуская наука, 2015. – 499 с.
3. Котляров, И. Беларусь между прошлым и будущим / И. Котляров // Белая вежа. – 2014. – № 7. – С. 92–105.
4. Котляров, И. На пути к будущему. Социологические тренды / И. Котляров // Беларуская думка. – 2015. – № 1. – С. 89–96.
5. Эко, У. К семиотическому анализу телевизионных сообщений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/eco.htm>. – Дата доступа: 20.08.2016.
6. Мухамеджанова, Н. М. Теория культуры в вопросах и ответах / Н. М. Мухамеджанова, С. М. Богуславская. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 149 с.
7. Межуев, В. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) / В. Межуев // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – С. 40–51.
8. Мчедлова, М. М. Понятие «цивилизация»: история и методология / М. М. Мчедлова // Философия и общество. – 1999. – № 1. – С. 139–153.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
10. Тойнби, А. Цивилизации перед судом истории / А. Тойнби. – М.: Рольф, 2002. – 592 с.
11. Харрисон, Л. Главная истина либерализма. Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя / Л. Харрисон. – М.: Новое издательство, 2008. – 279 с.
12. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 320 с.
13. Волконский, В. А. Смысл жизни и история / В. А. Волконский. – М.; Казань: Алтай-ТАУ, 2008. – 120 с.
14. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Соч.: в 2 т. Т. 2 / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – С. 158–230.
15. От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. М. Межуев [и др.]; под общ. ред. С. С. Сулакшина. – 2-е изд. – М.: Научный эксперт, 2006. – 175 с.
16. Выступление Предстоятеля Русской Церкви на расширенном заседании Патриаршего совета по культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2029569.html>. – Дата доступа: 20.08.2016.

References

1. “The President: the flatness with which impose on us the development models is not better than religious fanaticism” Available at: <http://news.tut.by/politics/476725.html> (accessed: 20.08.2016).
2. Kotlyarov, I. V. (Chapter editor.) (2015) *Belarus' na puti v budushcheye: sotsiologicheskoe izmerenie* [Belarus on the way to the future: a sociological dimension], the Institute of Sociology, Nat. Academy of Sciences of Belarus, Belaruskaya navuka, Minsk, BY
3. Kotlyarov, I. (2014) “Belarus between the past and the future”, *Belya Vezha*, no. 7, pp. 92-105.
4. Kotlyarov, I. (2015) “On the way to the future. Sociological trends”, *Belaruskaya Dumka*, no. 1, pp. 89-96.
5. Eco, U. “By the semiotic analysis of television messages”, Available at: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/eco.htm> (accessed: 20.08.2016).
6. Mukhamedzhanova, N. M. and Boguslavskaya, S. M. (2007) *Teoriya kul'tury v voprosakh i otvetakh* [Theory of Culture in Questions and Answers], IPK GOU OSU, Orenburg, RU
7. Mezhuev, V. (2016) “Civilization or civilizations? (To disputes around the concept of civilization)”, *Knowledge. Understanding. Ability*, no. 2, pp. 40-51.
8. Mchedlova, M. M. (1999) “The concept of “civilization”: history and methodology”, *Philosophy and Society*, no. 1, pp. 139-153.
9. Khantington, S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations], publishing house AST, Minsk, BY
10. Toinbi, A. (2002) *Tsivilizatsiya pered sudom istorii* [Civilization before the court of history], Rolf, Minsk, BY

11. Harrison, L. (2008) *Glavnaya istina liberalizma. Kak politika mozhet izmenit' kul'turu i spasti ee ot samoi sebya* [The main true of liberalism. How politics can change a culture and save it from itself], A new publishing house, Minsk, BY
12. Harrison, L. and Huntington, S. (ed.) (2002) *Kul'tura imet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture matters. How values contribute to social progress], Moscow School of Political Studies, Moscow, RU
13. Volkonskii, V. A. (2008) *Smysl zhizni i istoriya* [The meaning of life and history], Altai-TAU, Moscow – Kazan', RU
14. Nitsshe, F. (1990) “On the Use and Abuse of History for Life”, Op.: V 2 t. Vol. 2, Thought, Minsk, BY, pp.158-230.
15. Sulakshin, S. S. (ed.) (2006) *Ot dialoga tsivilizatsii k sotrudничеству i integratsii. Nabroski problemnogo analiza* [From the dialogue of civilizations for cooperation and integration. Outline of problem analysis], 2nd edition, Scientific expert, Minsk, BY
16. “Statement by the Primate of the Russian Church at the enlarged session of the Patriarchal Council for Culture”, Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2029569.html> (accessed: 20.08.2016).

Информация об авторе

Котляров Игорь Васильевич – д-р социол. наук, проф., директор ГНУ «Институт социологии НАН Беларусь» (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail : Isst@socio.bas-net.by.

Information about the author

Kotlyarov Igor Vasilievich – D. Sc. (Sociol.), Professor, Director of Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Surganova Str., 1 , b. 2, 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Isst@socio.bas-net.by

Для цитирования

Котляров, И. В. Цивилизационная парадигма белорусского общества: теоретико-методологические основания / И. В. Котляров // Вес. Нац. акад. навук Беларуси. Сер. гуманіт. навук. – 2016. – № 4. – С. 20–32.

For citation

Kotlyarov I. V. Civilizational paradigm of the Belarusian society: theoretical-methodological bases. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2016, no. 4, pp. 20-32.